

Трой бродил по пустым коридорам. Путь к его покоям был долгим, давая ему надежду увидеть другое, дышащее существо. Если не считать использования миниатюрного наушника в кармане, шансы на взаимодействие были незначительно снижены.

Который был час? Как долго это продолжалось до глубокой ночи? Ночная смена уже должна была начаться, что не давало никакого стимула ни одному здравомыслящему человеку бродить по коридорам. Те, у кого была такая возможность, крепко спали, а те, у кого ее не было, надрывались, разбирая свои проблемы, связанные с работой, на атомы.

Прошло не так уж много времени с тех пор, как Трой связался с этим учреждением. Сколько дней это было? Четыре? Может быть, пять, если считать сокращенный первый день. Хотя он, возможно, многое повидал, когда дело доходило до этого места, всегда было что посмотреть, всегда было что открыть. Сумеречная смена была одним из таких открытий. Очевидно, это место никогда не переставало работать. Со всех сторон было двадцать четыре человека по семь человек. Люди работали круглосуточно, пытаясь навязать систему естественному миру.

Такая идея не была чем-то из мира сего. Это место было одним из многих рубежей, когда дело доходило до гонки вооружений. На этом сайте было все, что касается науки. Люди были поставлены под постоянное обязательство сделать это единственное открытие, которое станет следующей атомной бомбой. Последним крупным открытием была действующая модель рельсовой пушки, которая могла нанести решающий удар по всей планете. Это позволило одной стране расколоть политический мир надвое, заставив страны встать по разные стороны баррикад.

Менее двадцати лет назад люди смирились с концом света. Все это произошло из-за какого-то молодого человека, который, будучи не в себе от стресса, научился создавать полностью локализованную искусственную гравитацию. Методы, описывающие, как это было сделано, до сих пор не были обнародованы. Методы постоянно висели над ними всеми, и никогда не были рассказаны полностью. Страна, из которой он был родом, только показала остальным действие такого оружия.

Быстрого выброса в океан и цунами, означающего его последствия, было более чем достаточно, чтобы запугать всех. Контрмеры были созданы уже давно, но ни одна из них не была проверена более чем поверхностно.

Теперь, значит, встал вопрос о том, что произойдет, когда произойдет еще одно из этих открытий. Один-единственный может расколоть мир надвое. Что могли сделать двое из них? Какое сверхъестественное существование может затмить оружие судного дня? Что может напугать людей больше, чем неподвижная винтовка над их головами, направленная прямо на них?

Трой имел представление о том, что именно могло сделать такое. Иногда это его пугало. Но бояться этого было не его дело. Никто не думал, когда боялся того, чему они помогали развиваться.

Еще раз. Было бы здорово увидеть чье-нибудь лицо, кроме его собственного.

Однако время, проведенное им на объекте, дало ему кое-что. За время пребывания там его память улучшилась. Поначалу Трой считал невозможным путешествовать по неизведанной территории профессионального рабочего места. К помощи Адама прибегали несколько раз, причем некоторые из них были более успешными, чем другие.

Но теперь у него было приличное представление о том, как вещи соотносятся друг с другом.

Не будет преувеличением сказать, что он даже мог найти дорогу в столовую. Мозг действительно отдавал предпочтение местам, содержащим пищу. И Трой ни капельки не мог в этом винить. В то время как его тело, возможно, болело сильнее, чем когда-либо, с желудком все было совершенно наоборот. Впервые за долгое время его тело почувствовало полное удовлетворение. Даже после долгих часов работы, теперь она обладала способностью заживать. Сейчас решающим фактором было только время. Отдых заставил бы все это исчезнуть. Ему просто нужно было достаточно времени.

Это была не слишком долгая прогулка, пока он не добрался до личных комнат. Самое большее, десять минут. Трой больше не вел счет. Все это просто пролетело мимо его лица. Его моргание становилось все дольше, чем это было безопасно. Когда он вошел внутрь, ванна имела первостепенное значение. Желательно, холодного. Поскольку кофеин не входил в число возможных исправлений, только чисты могли позволить выносливости оставаться на прежнем уровне.

Пройдя еще двадцать метров, он оказался у своей двери. Это было последним, большим препятствием, прежде чем он смог, наконец, расслабиться. Ручка была опущена вниз, и вес его тела заставил ее открыться. Честно полагаться на вещи было так расслабляюще. Но с такими вещами придется подождать. Минутная слабость позволила бы ему закрыть глаза. Видя, что у него под рукой нет степлера, Трой почувствовал себя в большей безопасности, стоя прямо.

Одежда была сброшена до того, как он залез в душ. Чем хорош холодный душ, так это тем, что вам не нужно было ждать, пока он нагреется. Это позволило запустить процесс дрожи, гипервентиляции и общего выражения широко раскрытых глаз. Ни один мужчина, женщина или человек никогда не осмелился бы полюбить такую холодность. Если бы он стоял там достаточно долго, у Троя наверняка остался бы красный след на коже от жидкости.

Только эффект делал его стоящим. Видимо, это было полезно для кожи и таких легкомысленных вещей. Троя нисколько не волновали эти положительные стороны. При обычной диете эффект только уменьшает негативные последствия, если уж на то пошло. Единственной хорошей вещью был выброс норадреналина. Старый добрый усилитель интеллекта. Хотя это, конечно, было на короткий период, это сложное соединение дало бы ему всплеск концентрации, необходимый для его следующего шага.

Когда тело было вымыто, вычищено и вычищено до образного блеска, Трой перешел к приготовлениям. Надев новый комплект одежды и выудив наушник из старых, он был готов поговорить с неким ИИ.

Усевшись на соблазнительно мягкую кровать, он включил наушник. Почти сразу же до него донесся знакомый голос.

"Привет", - послал Адам свое обычное приветствие в этот час. С момента их последнего разговора прошло не более сорока минут. И все же маленькому парню это, должно быть, показалось длиннее. С его стороны было бы невежливо не ответить тем же.

"Привет, Адам. Готовы начать это наше дело? Было бы лучше, если бы мы могли сделать это покороче, - ответила Трой. Он вытянул руки над головой, пытаясь избавиться от последней части скованности. Если бы в его суставах ничего не ощущалось, это позволило бы ему заснуть еще быстрее.

Взгляд был брошен на белую подушку в изножье кровати.

Скоро...

-Боюсь, нам о многом нужно поговорить, Трой. Многое было оставлено на будущее. Именно сейчас мы расплачиваемся за такие действия", - послал Адам, к большому разочарованию мужчины. Так должно было быть всегда, не так ли? Так близко к финишной черте. Тем не менее, его удерживал его партнер, привязавший по десять килограммов к каждому его пальцу ноги. Любое быстрое движение причинило бы невыносимую боль, заставляя Троя делать это медленно и размеренно. Кто-то оставил его. Он просто знал это.

"Не может быть слишком много того, что мы упустили из нашего разговора", - отчаянно сказала Трой, пытаясь преуменьшить значение дела. "Но, неважно. Как насчет того, чтобы мы просто начали с нашей предыдущей темы, и мы можем разветвляться оттуда? "

Когда с важным делом будет покончено, он сможет подготовиться к отдыху. Это был дар, что он мог заниматься менее важной темой, не жалея ни единой мысли в ее направлении. Любые неправильно понятые вопросы всегда можно было оправдать тем, что он устал.

"Наша предыдущая тема - одна из тем, о которых нам нужно поговорить. У меня есть опасения по этому поводу", - ответил Адам.

О? Это было не к добру.

"Что тревожит твой разум?" - Спросила Трой. Адам не отвечал прямо. Ему действительно нужно было знать, не прослушивается ли эта штука. Если бы он сказал что-нибудь плохое до того, как ему сообщили о результатах, это могло привести к серьезным неприятностям.

"Что меня беспокоит, так это кое-что, касающееся этой темы. Я возьму на заметку другие мои контакты и спрошу, хотите ли вы сказать это сами. Это устранило бы любые нежелательные задержки", - отправил Адам.

Он что-то знал. ИИ что-то знал. Что-то, чего он не должен был знать. Трой всегда знал, что настанет день, когда Адам узнает что-то плохое. Но что он узнал тогда такого, что требовало его прямого ответа?

"Я не могу сказать, что такой метод извлечения информации является лучшей стратегией. Доктор Хейл пытался использовать это на мне ранее сегодня, и я сильно испортил этот разговор. Я не знаю, что я должен был сказать тогда, но мой собственный ответ определенно заставил ее уйти. Может быть, было бы лучше, если бы вы просто сказали: "Что мучает ваш разум?" Зная мою удачу, так, вероятно, было бы быстрее, - наконец ответила Трой после долгих колебаний. И снова он пошел по пути полуправды. У него было подозрение, из-за чего Адам был недоволен, но он не хотел рисковать, упоминая об этом.

"Ты не лжешь. Я запишу ваш личный опыт использования этой техники и постараюсь воздержаться от ее использования в будущем. Конечно, уникальные люди нуждаются в уникальном уходе. Когда об этом позаботятся, я скажу это прямо, если вы считаете, что не способны догадаться об этом.

Я подозреваю, что ваши намерения относительно моей помощи были не такими, как было заявлено ранее."

И... так оно и было.

"Не хочешь быть более конкретным?"

"Изначально, во время вашего первого, самодельного теста, вы высказали намерение улучшить

мое восприятие. Что все это было сделано для моей пользы, только ценой вашего времени. Я действительно верил в это с самого начала. Ваше задание, данное мне, безусловно, относится к текущей категории официальных целей тестирования. Даже если некоторые из ваших слов были ложью, это было списано на просчеты.

На этот раз, когда вы снова обратились за поддержкой, все получилось по-другому. Поставленная задача расплывчата, как будто вы сами ее не понимаете. Исходя из дальнейшего анализа, я сильно подозреваю этот факт. Даже ваша реакция сейчас заставляет меня поверить, что я был прав.

Более того, здесь нет прямой выгоды. Вы хотите, чтобы я предоставил вам информацию, которая никогда раньше не обсуждалась. У него не было никакой цели быть воспитанным. Мне нечему из этого учиться, если у вас нет более глубокого представления о том, что вы ищете. А если и так, то вы не сказали мне, что это такое. Необходимость в том, чтобы я не знал, есть. Но есть предел тому, как много ты можешь утаить от меня.

Это не в моих интересах. Здесь нет ничего, что могло бы расширить мои знания. Это то, от чего вы выиграете. Я не знаю что, я не знаю как, но единственная причина для выполнения этого задания заключается в том, что оно поможет вам.

Ответь мне вот на что. Как я могу доверять тебе, если ты пытаешься лгать мне?`

Возможно, это выглядело бесцеремонно, но Трой не смогла удержаться от тяжелого вздоха. ИИ был прав. И это очень точное замечание. Он попал в точку предсказания, и ему было трудно найти способ выбраться из этой передраги.

Может быть, он смог бы накопить какую-нибудь функциональную идею о том, как это сделать, если бы немного поспал. Тем не менее, это все еще оставалось мечтой, давно скрытой из виду. После сказанных тяжелых слов Тройу стало трудно относиться ко всему этому позитивно. Как бы на это ни смотрели, это заняло бы больше, чем ожидаемые две минуты. Он был на своей кровати! Его спина жаждала отдыха. Когда он сел, его ноги снова почувствовали себя целыми, кровь свободно текла по ним. От одной мысли о том, как будет чувствовать себя его верхняя часть тела, у него чуть не навернулись слезы на глаза. Тройу просто нужно было пройти через это. Легко. Раньше он делал вещи и похуже.

Никакого выхода из этого не было видно. Он должен был ответить честно. Сообщение о капитуляции будет отправлено полностью. Адам поймал его с поличным, и ничто не помешает ему заплатить пошлину, независимо от ее размера.

Но ситуация все еще колебалась. ИИ все еще не ответил ему. Конечно, для его небрежности была веская причина! Один не мог удерживать внимание жестко, не имея пешки, которую можно было бы держать перед другим. Адам, скорее всего, не сказал бы ему, если бы мог говорить свободно, пока Трой не объяснился.

Это просто порезало кожу. Он должен был говорить, снова ничего не раскрывая. На этот раз тот, кого нужно было одурачить, просто изменился. Он только надеялся, что Адам не будет требовать четкой формулировки.

"Вы правы. Моих слов не было, как я их себе представлял. Это моя вина, что произошло это недоразумение. Это также моя вина, что я все это затеял, намеренно или нет. Я тот, кого нужно винить.

Я пытался вытянуть из вас информацию, не сказав, чего я хотел. С моей стороны было

ошибкой так поступить. Если вы хотите знать, как вы можете доверять мне, тогда я хочу сказать вам одну вещь. Ты не можешь.

"Это не тот способ ответить мне, и ты это знаешь. Перефразируй и попробуй еще раз."

"Я не уверен, что смогу это сделать, Адам", - ответил Трой холодным голосом.

"Почему бы и нет", - послал Адам. Это прозвучало не как вопрос, а скорее как требование к нему объясниться.

"Для моей просьбы была причина. Тот, который я не могу сказать, пока вы не сообщите мне результат. Я обещаю, что расскажу вам все, если вы заранее дадите мне ответ. Без этого я не смею говорить об этом".

Небольшая пауза.

"Как я могу тебе доверять?" - спросил Адам.

"Ты не можешь. И делать это было бы глупо с твоей стороны. Тем не менее, я прошу об этом, - ответила Трой.

Более долгая пауза. Тот, которому он учил, никогда не пройдет.

"...Никаких изменений нет. Ничто не изменилось по сравнению с последним соединением. Говори.

"Ты хочешь начать с длинного объяснения или с короткого?"

"Я чувствую, что потребуется и то, и другое. Говори.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2589151>